

После того как кузнецы и их подмастерья покинули кузницу замка, остались только старый мастер и меч.

Он осмотрел каждый дюйм лезвия здоровым глазом, так близко, что мог видеть собственное отражение.

- Как тебя зовут? - спросил он, кладя меч на подставку на столе. В то же время он сидел на одном из табуретов.

Тецуко уставилась на старого кузнеца. "Он может меня чувствовать."

- Не надо стесняться. Я Бальтазар, кузнец семьи Видаль, даже если он отец лорда Диого, - сказал он. - Я знаю, что в тебе что-то есть. Странная энергия, похожая на душу. Но я не знаю, человеческая ли это душа... или, может быть, душа демона из глубокой древности.

"Я человек. Или, по крайней мере, была им," - проецировала Тецуко свои мысли на старика. Я была кузнецом в другом мире, пока не умерла и не стала мечом.

- Хаха! Не могу в это поверить! - старик разразился веселым, добродушным смехом. Его смех эхом отозвался в кузнице. - Кузнец, ставший мечом? Я мечтаю об этом!

"Что?.. Это твоя мечта?"

- А ты разве не согласна? Я кую мечи с тех пор, как себя помню. Я всегда мечтал создать самый сильный меч, но мне было интересно, как стать одним из клинков, что я создал. Быть сотканным из металла... живого металла. Стать легендарным мечом, как у первого короля. Люди говорят, что я потерял рассудок, но они мертвы внутри, если ни о чем не мечтают!

Единственный здоровый глаз уставился на Тецуко со смесью зависти и удивления.

"Я понимаю," - спроецировала Тецуко свои мысли. "Должна признаться, что раз или два я воображала подобное. Но я никогда не думала, что стану мечом по-настоящему. И не одним из тех мечей, что я ковала..."

Старик перестал улыбаться.

- Ты хотела больше работать. Тебе все еще хочется ковать, - тихо сказал Бальтазар.

Тецуко на мгновение замолчала.

Она заставила себя вспомнить, каково это - держать в одной руке молот, а в другой - меч.

Тяжесть и отдача от удара металла о металл. Сверкают горячие искры. Шипение при охлаждении металла на воде. Запах кузницы.

Как кузнец, она скучала по этому.

"Да," - сказала она наконец. "Так много я хотела сделать. Там, откуда я родом, мы ковали прекрасные мечи. Однако наш металл был не самым лучшим. Однажды я увидела черный инородный металл... Это был самый замечательный материал из тех, что я когда-либо использовала. Я сковала самый сильный меч, какой только могла, для надоедливой фехтовальщицы..."

Тецуко никогда бы не забыла этот меч. По ночам, когда ее разум терялся в догадках, она иногда вспоминала те дни.

- Я понял, - сказал Бальтазар отеческим голосом и ласково улыбнулся. - Я стар и у меня остался только один глаз, но я все еще хочу выковать больше мечей. Особенно после того, как увидел тебя, Тецуко... Меч из чистого живого металла... Меч с душой, не меньше... Я много видел за эти 80 лет, но ты действительно неслыханный случай.

"Что это за живой металл? Я знаю, что это особый металл из этого мира, но мало что о нем знаю," - спросила Тецуко, не скрывая своего любопытства. С тех пор как она услышала это, ей хотелось спросить, но люди вокруг нее либо не могли сказать ей как следует, как Алонсо, либо были слишком раздражающими, и она их не спрашивала, как тех дворян.

- Даже такой старик, как я, может кое-кого научить, - сказал он с ностальгией в голосе.

Бальтазар погладил бороду. В тот же миг изменилась его улыбка. Из нежной, отеческой улыбки она стала дикой. Улыбка кузнеца, готового рассказать о том, что он любит.

- Живой металл - один из немногих материалов, что мы можем назвать идеальным проводником Селесты. Так мы называем энергию, - добавил он, прежде чем Тецуко успела спросить. - Но, в то время как идеальный проводник, он также приспособливается к Селесте. Он поглощает и делает ее частью своей собственной. Ты, должно быть, заметила, что на тебе нет ни единой царапины.

"Да. Я всегда этим гордилась."

- Это потому, что ты впитываешь энергию и исцеляешься.

"Металл сам себя лечит?"

Тецуко едва могла ухватить эту мысль. Тем не менее, ее воображение разыгралось, когда она подумала о возможных вариантах.

- Но это еще не все! Он может развиваться!

Старый кузнец не мог перестать улыбаться.

"Что значит развиваться?"

- А то и значит! Металл будет развиваться и становиться сильнее! - закричал Бальтазар. - Если ты слишком долго будешь нагреваться при определенной температуре, он станет сопротивляться этой температуре! Тебе нужно будет использовать более горячее пламя, чтобы работать с этим металлом. Но если ты оставишь его слишком надолго...

"Металл приспособится к новой температуре," - закончила фразу Тецуко.

- Верно! Вот почему он так для нас ценен! Благодаря этому мы можем сделать очень многое!

"Что еще можно сказать об этом металле?" - спросила душа в мече. Она тоже не могла сдержать волнения.

Улыбка Бальтазара стала чуть меньше.

- Есть еще несколько хороших свойств, но есть и одна проблема. Металл слишком чувствителен к человеческой Селесте.

"Что ты имеешь в виду? Человеческая Селеста? Между энергиями есть разница?.."

- Все сделано из Селесты. Но, в то время как энергия камней, деревьев, металла и земли твердая и медленная, у нас, людей, есть теплая, быстрая Селеста. Живой металл слишком чувствителен к этой энергии. Настолько сильно, что, когда кто-то вливает свою энергию в металл, он вибрирует и ломается.

"Так вот почему они твердили, что невозможно сделать меч из чистого живого металла..."

- Да! Нет никого на континенте Халбур, кто знает об этом металле больше нас! И все же ты здесь! Ты можешь себе представить, что встречаешь нечто, что бросает вызов всему, что ты знала?

Тецуко не могла не фыркнуть. "И все же ты, кажется, в восторге от этой идеи."

- Конечно! Какой настоящий кузнец не почувствовал бы возбуждения в такой ситуации? Эти идиоты - кучка аристократов. У них есть кое-какой талант к металлу, но они позволили своим именам встать на пути знаний. Все, что они хотели, это узнать о тебе и использовать для своих

собственных семей, - старый мастер сплюнул на пол.

Тецуко издала слабый смешок. "Я могу их понять... Они упорно трудились, чтобы улучшить и принести честь своей семье."

- Хаха! Ты можешь так говорить, но я могу сказать другое, Тецуко. Ты бы отдал свою ногу, если бы могла улучшить свое мастерство, - сказал Бальтазар, снова поглаживая бороду. - Даже будучи мечом, ты сохранила душу настоящего кузнеца!

"Не могу отрицать, что... я бы с удовольствием поработала с этим живым металлом. Материалы на моей родине были не самыми лучшими. Но даже из них мы ковали отличные мечи."

- Ты уже второй раз это говоришь. Какой там металл?

"Он был слишком грязный, полный примесей. Но спустя столетия мы нашли способ обойти это и ковать великие мечи."

- Каким образом?

"Сгибая. Мы сгибали и сгибали металл, пока не удаляли из него большую часть примесей. В отличие от варваров или людей из Поднебесной, мы делали изогнутые клинки с одним лезвием. При этом мы могли использовать два типа нагрева. Один, чтобы лезвие согнулось, не сломавшись. Другой, чтобы сделать меч твердым," - взволнованно объяснила Тецуко.

- Сгибая? Сгибая? Сгибая металл?! - закричал старый кузнец. Казалось, он ошеломлен этой мыслью. - Это избавляло металл от примесей?

"Да. Но я знаю, что, если бы у меня был лучший необработанный металл, я могла бы сделать еще более мощные мечи!"

- Я понимаю... это... это... Это может сделать возможным высокий уровень чистоты... Да... Но как насчет живого металла? - спросил он, обращаясь скорее к самому себе, чем к Тецуко. - Даже если мы добавим нормальный металл, это может не позволить создать меч, подобный тебе...

"Может быть, вместо того чтобы сгибать весь сплав, сгибать только часть его? И делать остальное с чистым живым металлом?"

- Это... интересная идея. Создать сердечник из сплава с внешней частью из чистого живого металла. Сплав может предотвратить вибрацию, а затем и разрушение оружия...

"Мы можем это сделать?" - спросила Тецуко, и кузнец в ней затрепетал.

Старый мастер одарил меч дикой улыбкой.

- Мы можем попытаться.

<http://tl.rulate.ru/book/40942/1341018>